

**Лариса Николаевна
МАСЛЕННИКОВА,**

профессор кафедры
уголовно-процессуального
права

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА),

доктор юридических наук,

профессор,

почетный

работник высшего

профессионального

образования РФ

mln1954@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская, д. 9

К вопросу об укреплении верховенства государственной власти в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье поднимается вопрос о необходимости укрепления верховенства государственной власти в уголовном судопроизводстве. Приводится анализ правоприменительной практики и обращается внимание на то, что доверие к государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, падает. Обосновывается, что верховенство государственной власти в уголовном судопроизводстве находится в пределах правовых норм Конституции, уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Делается вывод, что произвол государственных органов и должностных лиц, выход за пределы этих норм является нарушением законности как на законодательном, так и на правоприменительном уровне, подрывает доверие к государственным органам, осуществляющим уголовное судопроизводство, к государственной власти в целом и, соответственно, ослабляет внутренний суверенитет государства. Утверждается, что основу укрепления верховенства государственной власти в сфере уголовного судопроизводства составляет усиление социальной справедливости, обеспечение социальной солидарности, законности производства и повышение доверия населения к государственной власти. Обосновывается, что нужна новая редакция УПК, которая будет направлена на повышение эффективности уголовного судопроизводства, в том числе и путем его упрощения при сохранении действующих процессуальных гарантий защиты субъективных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: верховенство государственной власти, укрепление внутреннего суверенитета, публичный интерес, публичное начало, государственное начало, социальная справедливость, социальная солидарность, законность, доверие к государственной власти, уголовно-процессуальная политика, цифровизация уголовного процесса.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.113.1.084-093

Larisa N. MASLENNIKOVA,

Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
mln1954@yandex.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

On the issue of strengthening the supremacy of State power in criminal proceedings

Abstract. *The article raise the question of the need to strengthen the supremacy of state power in criminal proceedings. The analysis of law enforcement practice is given and attention is drawn to the fact that trust in state bodies and officials conducting criminal proceedings is falling. It is proved that the supremacy of state power in criminal proceedings is within the legal norms of the Constitution, criminal and criminal procedure legislation of the Russian Federation. It is concluded that the arbitrariness of state bodies and officials, going beyond these norms is a violation of the rule of law both at the legislative and law enforcement levels, undermines confidence in state bodies conducting criminal proceedings, in state power as a whole, and, accordingly, weakens the internal sovereignty of the state. It is argued that the basis for strengthening the supremacy of State power in the field of criminal justice is to strengthen social justice, ensure social solidarity, the legality of production and increase public confidence in state power. It is substantiated that a new version of the CPC is needed, which will be aimed at improving the effectiveness of criminal proceedings, including by simplifying it while maintaining the existing procedural guarantees for the protection of the subjective rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings.*

Keywords: *The supremacy of state power, strengthening of internal sovereignty, public interest, public principle, state principle, social justice, social solidarity, legality, trust in state power, criminal procedure policy, digitalization of the criminal process.*

Государство — это прежде всего люди. В Конституции Российской Федерации провозглашено, что «многонациональный народ России является носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации, осуществляя свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления»¹.

Именно народ является источником власти и в сфере уголовного процесса, осуществляя ее непосредственно (например, принимая участие в правосудии в качестве присяжных заседателей) или через государственные органы и должностных лиц, в том числе имея правовые возможности влиять на принятие ими решений в этой сфере.

¹ Конституция Российской Федерации (с гимном России). М. : Проспект, 2021. С. 4.

В России лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, могут влиять на регулирование общественных отношений в этой области путем обращения в Конституционный Суд РФ, подвергая сомнению конституционность уголовно-процессуальной нормы при наличии к тому оснований, на правоприменительную уголовно-процессуальную деятельность — путем обращения к прокурору и в суды общей юрисдикции.

Верховенство государственной власти не означает бесконтрольной и безусловной власти государства. Солидарны с мнением В. Д. Зорькина, что «Российская Федерация в соответствии с Конституцией основана на принципах верховенства права, на признании человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности для государства, на принципах демократии и разделения властей, юридического равенства и справедливости. Тем самым государство введено в поле права и должно действовать как правомерный субъект. Не может быть внеправового государственного резона, игнорирующего права человека»².

Верховенство государственной власти в уголовном процессе России находится в пределах правовых норм Конституции, уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Произвол государственных органов и должностных лиц, выход за пределы этих норм является нарушением законности как на законодательном, так и на правоприменительном уровне, подрывает доверие к ним, к государственной власти в целом и, соответственно, ослабляет внутренний суверенитет государства. Наделение участников уголовного судопроизводства субъективными правами для защиты законных интересов, в том числе от произвола «компетентных органов», не означает ослабления внутреннего суверенитета государственной власти, а напротив, способствует его укреплению в условиях реализации этих прав при наличии к тому оснований.

Следует отметить, что в последние годы доверие граждан к государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, падает. Обусловлено это прежде всего тем, что как потерпевшие, так и обвиняемые зачастую не ощущают защиты государственной властью своих законных интересов, не удовлетворены теми решениями, которые принимаются «компетентными органами», считая их незаконными и необоснованными. Анализ правоприменительной практики органов расследования, прокуратуры и суда и статистических данных подтверждает наличие актуальных проблем в защите прав и законных интересов в этой сфере, рост незаконных и необоснованных решений, препятствующих доступу к правосудию и справедливому разрешению уголовно-правового спора о виновности и уголовно-процессуальных споров о правоприменении³.

Как известно, в сфере уголовного судопроизводства на принятие процессуальных решений оказывают влияние как объективные, так и субъективные факторы⁴.

² Зорькин В. Д. Право против хаоса : монография. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 269.

³ См. подробнее: Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию») : монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. М. : Норма ; Инфра-М, 2022. С. 81—154.

⁴ См. подробнее: Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 76—100.

Заслуживает поддержки позиция П. А. Лупинской, которая к объективным условиям (факторам) принятия решений в уголовном судопроизводстве относилась «социально-политические условия, определенные Конституцией, в которых действует данная система судопроизводства (тип и форма судопроизводства); кадровую и экономическую обеспеченность системы судопроизводства (в том числе профессиональную подготовку кадров, заработную плату, социальные гарантии, техническое оснащение, компьютеризацию и др.); принципы организации правоохранительных органов и судебной системы; правила замещения должностей в правоохранительных органах и суде»⁵.

Среди объективных факторов, определяющих принятие решений, следует особо выделить Уголовно-процессуальный кодекс РФ, который определяет назначение уголовного судопроизводства, принципы, функции и полномочия государственных органов и должностных лиц по принятию решений, а также гарантии прав человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства.

Утверждения, что на УПК РФ, который был принят в 2001 г., было оказано внешнее (из-за рубежа) влияние⁶, абсолютно беспочвенны и подрывают авторитет государственной власти (законодательной ее ветви). УПК (принятый в его первоначальной редакции 2001 г.), отмечал Д. Н. Козак (в то время заместитель руководителя Администрации Президента РФ, руководитель рабочей группы по совершенствованию законодательства о судебной системе), отражает прежде всего «изменение правовых взглядов на сферу правосудия политического руководства страны. Президент В. В. Путин не только выступил инициатором продолжения судебной реформы в России, но и принял самое активное участие в обсуждении принципиальных положений законопроектов, включая УПК. В рамках данной работы была создана рабочая группа по реформированию уголовно-процессуального законодательства, в состав которой вошли видные ученые и специалисты... В обсуждении наиболее острых вопросов политического характера и выработке решений по ним В. В. Путин принимал личное участие. Сочетание политической воли Президента, его стремления обеспечить защиту прав простого гражданина и профессионализм сделали возможным принятие УПК уже в 2001 г.»⁷.

Но в то же время нельзя не учитывать, что УПК РФ был принят на пике развития либерализма в России, что не могло не сказаться на нем, как и на Конституции (1993 г.), когда во главу развития правовой системы страны был поставлен человек как высшая ценность. В то время отмечалось, что «введение нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации позволяет России окончательно перевернуть эту страницу своей истории, где господствовала политическая

⁵ Лупинская П. А. Указ. соч. С. 76.

⁶ См., например: Победкин А. В. Уголовное судопроизводство как средство обеспечения суверенитета Российской Федерации // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Рязань, 2023. С. 162.

⁷ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д. Н. Козак, Е. Б. Мизулина. М. : Юрист, 2002. С. 47.

юстиция, и начать новый отчет истории создания подлинного правосудия, правосудия для граждан»⁸.

По прошествии более чем 20 лет можно констатировать, что такое правосудие в сфере уголовного судопроизводства в полной мере создано не было. И дело, конечно, не в каком-то мнимом внешнем влиянии, а в том, что государственные органы и должностные лица, ответственные за уголовное судопроизводство, не в полной мере восприняли его назначение (ст. 6 УПК РФ), не обеспечили надлежащим образом надежную защиту законных интересов физических и юридических лиц, подорвав в некоторой степени доверие населения к государственной власти как по объективным, так и по субъективным причинам.

К объективным причинам можно отнести то, что за более чем 20 лет действия УПК было принято около 300 федеральных законов, внесших в него множество изменений и дополнений (около 1,5 тыс.), большинство из которых явились результатом лоббирования отдельных интересов государственных органов (прежде всего органов расследования и суда). При неизменном социальном назначении и принципиальной основе уголовного судопроизводства большая часть изменений и дополнений касалась перераспределения полномочий государственных органов и должностных лиц, зачастую без каких-либо оснований.

Сложно понять причину изменения содержания надзора прокурора за законностью предварительного следствия, который всегда выступал действенной гарантией прав участников процесса. Сегодня он значительно ослаблен, что не привело к повышению эффективности деятельности следственных органов.

Заслуживают критической оценки законодательные изменения в регулировании отношений в начальной стадии уголовного процесса, лишившие прокурора полномочия возбуждать уголовное дело, размывшие процессуальные границы между стадиями возбуждения уголовного дела и расследования (имеющими разные цели, задачи, процессуальную форму и правовые последствия полученных результатов), приведшие к волоките в принятии «компетентными органами» процессуальных решений и, соответственно, к подрыву доверия к ним лиц, возлагающих на них надежду на защиту своих законных интересов.

По сути, официальному расследованию предшествует квазирасследование (проверочная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела), на которое тратятся огромные кадровые и временные ресурсы, но эта деятельность практически не влияет на эффективность расследования, а, скорее, наоборот, ее снижает, поскольку значительно отодвигает расследование от момента поступления сообщения о преступлении. Кроме того, она в большей степени направлена на обоснование отказа в возбуждении уголовного дела даже при явных признаках преступления, что блокирует доступ потерпевшего к правосудию и не может не подрывать доверие к государственной власти.

В результате многочисленных изменений и дополнений УПК РФ разбалансирован, перегружен, противоречив, малопонятен и сложен в правоприменении, не говоря уже о понимании его простыми гражданами.

Сложно переоценить значение личного (субъективного) фактора в принятии решений. Бесспорно, «важен высокий уровень профессиональной подготовки: наличие необходимых знаний, умений, навыков у лиц, осуществляющих

⁸ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. С. 48.

правоприменительную деятельность и тем более наделенных правом принимать решения, затрагивающие права и законные интересы человека и гражданина. Отсюда следуют и определенные требования к возрасту, наличию специального юридического образования, стажу работы, к нравственным, психологическим качествам, предъявляемым к лицам, претендующим занять должность дознавателя, следователя, прокурора, а тем более судьи. Профессиональная компетентность — это не только знания, но и умения, позволяющие успешно действовать»⁹.

Известно, что в настоящее время органы расследования, прокуратуры и суда испытывают большой дефицит в квалифицированных кадрах. К сожалению, уровень юридического образования и реформы, происходящие в этой сфере, не в полной мере способствуют подготовке высококвалифицированных юристов. В органах расследования наблюдается недокомплектация, что повышает и без того высокую нагрузку, снижает престиж профессии.

Научная общественность обеспокоена состоянием дел в сфере уголовного процесса. Однако многочисленные дискуссии на конференциях, научные публикации, защиты диссертаций не способны повлиять на выработку последовательной уголовно-процессуальной политики, соответствующей современным реалиям, если на то не будет политической воли.

Законом РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ в Конституцию были внесены дополнения, требующие серьезного осмысления, в том числе и применительно к вопросу укрепления верховенства государственной власти в уголовном судопроизводстве. Содержание этих поправок (например, ст. 75.1) позволяет утверждать, что укрепление верховенства государственной власти в уголовно-процессуальной сфере может быть достигнуто усилением социальной справедливости, обеспечением социальной солидарности, сбалансированностью прав и обязанностей, законности производства и, в конечном итоге, повышением доверия населения к государственной власти.

Оценивая внесенные изменения и дополнения в Конституцию РФ, В. Д. Зорькин справедливо акцентирует внимание на идее социальной солидарности, утверждая, что «интегральной идеей, пронизывающей большинство новелл, посвященных ценностям, и, можно сказать, новеллизации всего конституционного текста, является идея солидарности»¹⁰.

Заслуживает внимания и осмысления применительно к уголовно-процессуальному праву мнение В. Д. Зорькина, что «для достижения оптимального состояния права необходимо следовать такому понятию права (как права вообще, так и каждого конкретного права), которое синтезировало бы начала индивидуальной свободы и социальной солидарности. Потому что и то, и другое — это имманентные составляющие природы человека, сочетающей личное и общественное. Такой подход означает поиск синтеза идей либерализма с его приоритетом прав человека и коммунитаризма, с позиций которого общее благо — не сумма индивидуальных благ, а общие ценности, объединяющие данное конкретное общество, что нередко именуется также публичным интересом»¹¹.

⁹ Лупинская П. А. Указ. соч. С. 93.

¹⁰ Зорькин В. Д. Указ. соч. С. 300.

¹¹ Зорькин В. Д. Указ. соч.

Следует отметить, что в уголовно-процессуальной теории еще на стыке XX и XXI вв. предпринимались попытки построить уголовное судопроизводство на основе солидарности государственной власти, ответственной за ход и исход уголовно-процессуальной деятельности, и лиц (физических и юридических), в нее вовлеченных (к ней привлеченных), в достижении цели уголовного судопроизводства. Была предложена убедительная концепция, в рамках которой утверждалось, «что развитие солидарности государственной власти и лиц (физических и юридических) обусловлено развитием субъективных прав, которые характеризуются свободой лиц требовать от государственной власти положительной деятельности по созданию условий для реализации ими признанной за ними свободы (обеспечение доступа к правосудию, обеспечение гражданского иска, обеспечение безопасности в связи с производством по уголовному делу, обеспечение права на защиту); развитием субъективных прав, характеризующихся признанием государством за лицом (физическим и юридическим) свободы на участие в управлении государством путем обжалования в Конституционный Суд конституционности уголовно-процессуального закона, в суд общей юрисдикции, прокурору действий и решений в связи с производством по уголовному делу»¹².

По сути, так или иначе указанные положения были реализованы в УПК РФ. Прежде всего было определено назначение уголовного судопроизводства, в котором был выражен публичный интерес общества, государства и личности, в содержание которого в соответствии с УПК РФ (ст. 6) вошли законные интересы потерпевшего и обвиняемого. Причем это не сумма интересов отдельных участников уголовного процесса, а именно общий интерес общества, государства, личности. В связи с этим следует обратить внимание на позицию В. Д. Зорькина, который утверждает, что «интересы личности — это и есть интересы государства. «Не лица для учреждений, а учреждения для лиц». В этом суть правового государства»¹³.

Процессуальные статусы всех участников уголовного судопроизводства были наполнены правовыми возможностями по защите законных интересов личности и публичного интереса в целом. Однако на государственные органы и должностных лиц, ответственных за производство по делу, не были в полной мере возложены соответствующие обязанности, коррелирующие правам участников уголовного судопроизводства. Многие статьи УПК, регламентирующие их поведение, не содержат упоминания слова «обязанность», практические работники порой полагают, что им предоставлены правовые возможности и не расценивают это как должное поведение при наличии к тому оснований.

В результате правоприменительной практики в отдельных случаях был изменен смысл закона, разрушена солидарность в защите публичного интереса, что не могло не подорвать доверия граждан к государственным органам, должностным лицам и к правосудию в целом.

Укажем лишь на некоторые тенденции в правоприменительной практике, которые в настоящее время подрывают доверие к государственным органам и

¹² Масленникова Л. Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 42.

¹³ Зорькин В. Д. Указ. соч. С. 269.

должностным лицам в сфере уголовного судопроизводства, к государственной власти в целом. Например, в удовлетворении ходатайств как обвиняемых, так и потерпевших следователи (дознаватели), зачастую немотивированно отказывают, а судьи в судебном заседании порой просто не рассматривают ходатайства (например, о признании доказательств недопустимыми), применяя не основанную на законе фразу «ходатайство заявлено преждевременно». Жалобы участников уголовного судопроизводства суды (судьи), как правило, рассматривают формально, и в удовлетворении чаще всего отказывают, а в досудебном производстве судьи порой даже отказывают в рассмотрении поступившей жалобы, хотя такое решение в уголовно-процессуальном законе отсутствует.

Таким образом, имея правовые возможности (право на ходатайство и право на жалобу) влиять на законность и справедливость уголовно-процессуального производства, на качество деятельности государственных органов и должностных лиц и принимаемых ими решений, участники процесса практически не оказывают такого влияния, тем самым не признается их свобода на управление государством в сфере уголовного судопроизводства. В результате этого публичное начало уголовного судопроизводства обедняется, поскольку преобладает сугубо государственное начало (бюрократическое), при котором диспозитивное начало вытесняется, игнорируются мнения частных лиц по тем или иным вопросам, а соответственно, и их законные интересы. Деятельность должностными лицами, скорее, «имитируется для начальника», для показателей, создается ее видимость без стремления к результату.

Новые положения Конституции России призваны обеспечить права и свободы граждан, улучшить систему правосудия и повысить ответственность государственных органов перед населением. Это важный шаг в развитии государства в целом и укреплении верховенства государственной власти, в том числе в сфере уголовного судопроизводства. Однако следует признать, что пока применительно к уголовному судопроизводству эти важные положения не осмыслены в достаточной мере и не реализованы в виде уголовно-процессуальных норм и правоприменительной практики.

Например, ст. 129 Конституции РФ в новой редакции создает конституционно-правовую основу по-новому определить роль прокурора в уголовном процессе. Однако до настоящего времени этого не произошло и в УПК РФ не внесены необходимые поправки, направленные на повышение роли прокурора в досудебном производстве с целью обеспечения законности производства и укрепления верховенства государственной власти в этом виде государственной деятельности. Функция уголовного преследования (обвинения) на конституционном уровне закреплена только за прокурором, и это конституционное положение вызывает необходимость правильно построить субординацию между прокурором и следователем.

Укреплению верховенства государственной власти в сфере уголовного судопроизводства, несомненно, будет способствовать воплощение в жизнь принципа стабильности конституционно-правовых норм и стабильности уголовного и уголовно-процессуального законодательства, содержание которого должно не только соответствовать конституционным положениям, быть справедливым, но и соответствовать требованиям юридической техники, не разрушая правовые

отношения. Подзаконными актами не следует подменять законы в угоду ведомственным интересам. Следователи, прокуроры, тем более судьи не должны превращаться в бюрократов, пренебрегающих законными интересами человека, не должны забывать о том, что они работают для народа, а не для отчетности.

Современная уголовно-процессуальная политика должна быть последовательной, учитывать реалии развития современного Российского государства и быть устремленной в будущее. При ее разработке нужно принимать во внимание, как справедливо отметил В. Д. Зорькин, что «народ-суверен не может и не должен сводиться к только лишь совокупности ныне живущих граждан; его образует нераздельная связь трех поколений — прошлых, настоящих и будущих, чье единство поддерживает общность культуры (в современных терминах конституционная идентичность), оберегать которую призвано государство»¹⁴.

Уголовно-процессуальную политику необходимо базировать на понимании того, что «нам необходимо русское право как пространство баланса прав и обязанностей, баланса интересов и ответственности, как пространство, где устраняется несправедливость и восстанавливается справедливость. Эта та часть нашего суверенитета, которая пока не отстроена, а без нее он никогда не будет полным»¹⁵.

Вызывает опасения, что нехватка кадрового ресурса в сфере уголовного судопроизводства может вызвать предложения по его упрощению. Важно не допустить упрощения процессуальной формы уголовного судопроизводства за счет снижения процессуальных гарантий защиты законных интересов его участников. В то же время нельзя не признавать, что уголовное судопроизводство должно быть более простым, понятным, не загроможденным ненужными производствами. Нужна новая редакция УПК РФ, которая будет направлена на повышение эффективности уголовного судопроизводства, в том числе и путем его упрощения при сохранении действующих процессуальных гарантий защиты субъективных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В определенной степени разумному упрощению уголовного судопроизводства при сохранении процессуальных гарантий прав человека, возможно, будет способствовать цифровизация уголовного судопроизводства, поскольку она потребует создания четких алгоритмов, что, в свою очередь, должно привести к исключению малоэффективных производств, перегружающих уголовный процесс. Есть основания полагать, что цифровизация уголовного судопроизводства будет содействовать созданию наиболее оптимальной модели эффективного (объективного, лишенного субъективизма) возбуждения уголовного дела, его расследования и судебного разбирательства, эффективного контроля, позволяющего не допустить или исправить процессуальные ошибки и произвол государственной власти, тем самым укрепляя ее авторитет и, соответственно, внутренний суверенитет Российского государства.

¹⁴ Зорькин В. Д. Указ. соч. С. 301.

¹⁵ Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П. Идеология русской государственности. Континент Россия. СПб. : Питер, 2020. С. 557.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Зорькин В. Д.* Право против хаоса : монография. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2023. — 536 с.
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д. Н. Козак, Е. Б. Мизулина. — М. : Юристь, 2002. — 1039 с.
3. Конституция Российской Федерации (с гимном России). — М. : Проспект, 2021.
4. Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию») : монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. — М. : Норма ; Инфра-М, 2022. — 664 с.
5. *Лупинская П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2010. — 240 с.
6. *Масленникова Л. Н.* Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2000.
7. *Победкин А. В.* Уголовное судопроизводство как средство обеспечения суверенитета Российской Федерации // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции. — Рязань, 2023. — С. 161—166.
8. *Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П.* Идеология русской государственности. Континент Россия. — СПб. : Питер, 2020. — 688 с.

